

1.
2.
3.
4. Сагалович М.
5. Аве Мария

6. Таганрог — Таганрогский драматический театр им. Я. П. Чехова

7. —

Ее звали... Степкой

Театр

10 МАЯ 1964
ИЗВЕЩЕНИЕ РАБОЧЕЙ
Г. КЕРЧЬ

Да, эту женщину, мать десяти детей, жему профессора Сомова, близкие называли не Марией Степановной, а необычно—Степкой.

У Степки были нескончаемые заботы, неуемный нрав, шедшая душа. Она была по-настоящему счастлива со своими любимым, талантливыми мужем. Ей не были в тягость хлопоты о семье, ее не тревожила ответственность нарядного платья, красивой прически—все себя, до хвоста, отдавая она своему Егорушке, детям.

И не удивительно, что, кивая зрителя, заглянула через подиумный театральный занавес в квартиру Сомова, то пошла в мир простоты, доброты, сердечности. Какое хозяйство, так и ее дом.

Буквально через несколько минут после начала спектакля «Аве, Мария» (поставки Таганрогского драматического театра им. А. П. Чехова) зритель охватился

во власти самых добрых чувств к его героине. Он похоронил ее искренностью, жизнерадостностью, он вместе с ней переживает неожиданную беду, которая постиглась в окно вместе с цветом юности.

Радость и горе нередко уживаются рядом. В один и тот же день большая радость от научной победы нейрохирурга Егора Сомова, самого дорогого и близкого человека, и... горе, которое принесла красивая юная женщина.

Милая Степка, как жаждало ей, как мечется она, как ищет в себе силы, чтобы справиться с бедой. Пожалуй, эти минуты наиболее полно раскрывают дарования артистки А. К. Рыбаковой (Степки). Без фальши, уловая тончайшие нюансы, передала она сложное состояние своей героини.

Прошло семь лет. Действие пьесы, отличающейся высокой динамичностью, пе-

реносит нас в шикарную, но холодную квартиру двух знаменитостей—Егора Ивановича Сомова и его яркой, самолюбивой, самоуверенной супруги, солистки Большого театра Нины Филипповны (актриса О. Н. Коваль).

Нет той непринужденности, той милой прелестью, той духовной близости, которая помогает человеку жить и творить. Есть слава. Но как недостаточно ее для подлинного счастья. Каждый жест, взгляд Егора красноречиво говорят об этом.

Зритель тоскует по старой, веселой Стежке. Где она?

Видно, тоскует по дружескому, любящему сердцу и Егор.

И правильно сказал поэт, что лицом к лицу лица не увидать, большое видится на расстоянии. Когда верный, бескорыстный друг Степка была рядом—все, связанное

с ней, казалось обыденным, привычным, Егор не дорожил зрим. Но, когда он столкнулся в жизни с женщиной, так и не ставшей для него родной, не ставшей товарищем, помощником, он многое понял...

Во всем величии представила перед зрителями и Егором бывшая Степка-гитаристка во время волнующей встречи с ней в тесном поезде, где прослыла она знакомым, мужественным борт-хирургом.

Сколько тонкого ума, такта, неуверенной воли, неистощимой энергии уже повзрослевших детей.

Нет, невяра в спектакле поется гимн Марии. Такой женщине стоит петь гимн. И хотя тема пьесы М. Сагаловича «Аве, Мария» не нова, смотрится спектакль с прославленным интересом, судьбы его героев волнуют, они близки и понятны зрителю в зале.

Но, думается, успех спектакля объясняется все же не столько содержанием пьесы, сколько мастерством творческого коллектива театра.

Артист П. М. Шелохов (Егор Сомов), пилот вертолета Михаил Кораблев (артист В. А. Шагов), навсегда порознившийся с тайгой врач Чиж (исполненный артист РСФСР Н. Н. Будаков) нашли верную манеру, интонации, донесли до зрителя индивидуальность образов.

Поразовала своим искусством перевоплощения артистка М. Н. Холопова. Она так играет дочь Сомовых—9—10-летнего Машу, что трудно, просто невозможно, разглядеть в ней взрослую женщину.

Спектакль оставляет очень глубокое впечатление. И заслуга в этом всего творческого коллектива артистов.

Т. АВРАМЕНКО.